

УДК 82-2

**А.Н. ОСТРОВСКИЙ В РЕПЕРТУАРЕ
ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ ТЕАТРОВ: 1849–1865 гг.***К.Ю. Зубков***Аннотация**

В статье на материале неопубликованных документов рассматривается первый этап освоения пьес Островского провинциальными театрами. Впервые в научный оборот вводятся сведения о цензурных разрешениях и запрещениях постановок пьес Островского на провинциальной сцене, выданных драматической цензурой за период с 1849 по 1865 г. На основании этих данных делаются выводы относительно механизмов формирования популярности драматурга.

Ключевые слова: А.Н. Островский, цензура, драматургия, театр.

В России в XIX веке противопоставление столичных и провинциальных театров было закреплено институционально: в дочеховскую эпоху императорские столичные театры управлялись Министерством государственных имуществ и обладали правами и возможностями, принципиально отличавшими их от частных провинциальных театров. Разумеется, императорская сцена была наиболее престижным и значимым местом для постановки, однако не меньшего внимания исследователей заслуживает и сцена провинциальная. Если репертуар столичных театров на настоящий момент до некоторой степени описан, о провинциальных театрах этого сказать никак нельзя. На сегодняшний день распространение пьес Островского в провинциальных театрах изучено явно недостаточно. Как известно, произведения драматурга в конечном счёте составили основу национального репертуара. При этом сам процесс, в результате которого Островский оказался наиболее популярным русским драматургом, известен лишь в очень малой степени. Главная причина тому – недостаток фактических сведений: афиши многих провинциальных театров сохранились плохо, а поиск опубликованных в газетах и журналах сведений о постановках потребовал бы фронтального просмотра всей провинциальной прессы второй половины XIX в. – практически невыполнимая задача. Однако большая часть исследователей не обращает внимания на один из важнейших источников сведений о театральном репертуаре – материалы драматической цензуры.

Начиная со второй четверти XIX в. ни одно произведение не могло появиться на русской сцене, даже на любительской, без специального цензурного разрешения. Правительство очень серьёзно относилось к театру и стремилось поставить его под наиболее жёсткий цензурный контроль, поскольку представление на сцене ориентировалось на массовую публику – произведения же «для

народа» всегда вызывали беспокойство цензурных органов и Министерства народного просвещения¹. Обычной цензуры для спектаклей оказалось недостаточно, и до 1865 г. их рассматривало Третье отделение собственной его императорского величества канцелярии, по преимуществу выполнявшее функции политической полиции. В Российском государственном историческом архиве хранятся полные списки рассмотренных этим ведомством пьес с указанием, для какого театра они разрешались или запрещались. В настоящей статье представлены результаты исследования указанных документов, касающихся пьес Островского (сами материалы помещены в приложении к статье).

В целом подавляющее большинство пьес русского репертуара появлялось сначала на столичной императорской сцене, а уже затем в провинциальных театрах. Это относится и к пьесам Островского. Исключением является комедия «Свои собаки грызутся, чужая не приставай!», разрешение на постановку которой было впервые получено Харьковским театром. Однако именно сведения о разрешениях постановок произведений Островского на провинциальной сцене представляют для нас особый интерес, поскольку до сих пор не вводились в научный оборот. Они позволяют пролить свет на ранее не известные аспекты становления репутации драматурга.

Разумеется, сведения о разрешениях далеко не исчерпывают проблемы вхождения сочинений Островского в театральные репертуар. Если пьеса разрешалась к постановке, это ещё не означало, что она фактически появлялась на сцене. Кроме того, любители далеко не всегда обращались в цензуру за разрешением на постановку². Вероятно, часто они не воспринимали свои спектакли как «настоящий» театр, требующий согласований с цензурой. Наконец, некоторые пьесы ставились профессиональными актёрами без разрешения – видимо, это было сознательным нарушением законодательства, на что цензура реагировала соответствующе³. Таким образом, для составления относительно достоверной и адекватной картины истории постановок пьес Островского на сцене необходимо, конечно, обратиться к прессе и архивам провинциальных театров. Публикуемые нами материалы, однако, во-первых, дают возможность более точно определить, когда и в каких театрах могли ставиться пьесы драматурга, и тем самым упростить поиск нужных сведений, а во-вторых, позволяют представить общую картину распространения пьес Островского в русском репертуаре на протяжении 15 лет. Именно такой общей картины не могут дать источники по отдельным театрам.

Пьесы Островского в провинциальных театрах впервые начали появляться ещё в первой половине 50-х годов XIX в., вскоре после успеха на столичных сценах. Первыми провинциальными театрами, обратившимися к произведениям драматурга, были таганрогский и астраханский. Однако эти обращения к творчеству Островского были относительно редкими. Намного большая известность пришла к писателю в конце 50-х – начале 60-х годов, когда огромное количество

¹ О драматической цензуре см.: [1; 2, с. 191–200; 3].

² См., например, анонимную незаглавленную заметку о постановке тобольскими любителями сцен «Утро молодого человека» (Р.Сл.). Судя по известным нам документам, эта постановка цензурой не разрешалась. Известны и другие примеры нецензурированных постановок сочинений Островского, в особенности вдалеке от центра Российской империи.

³ См. ведомственную переписку о многочисленных постановках запрещённой пьесы Н.М. Львова «Свет не без добрых людей» (РГИА. Ф. 780. Оп. 2. Д. 118. Л. 4–28), а также [4, с. 68–69].

театров начинает обращаться в цензуру с просьбами дозволить им поставить то или иное произведение. Это связано с двумя обстоятельствами. Первое из них – огромный успех пьесы «Гроза», которая в течение буквально нескольких месяцев была поставлена более чем в десяти провинциальных театрах. Второе – выход двухтомных «Сочинений» А.Н. Островского, изданных Г.А. Кушелёвым-Безбородко в 1859 г. Многие театры просили разрешить для постановки сразу большое число пьес драматурга. Так, 7 сентября 1863 г. для постановки на сцене Казанского театра были разрешены следующие пьесы: «Семейная картина», «Свои люди – сочтёмся!», «Утро молодого человека», «Бедная невеста», «Не в свои сани не садись», «Бедность не порок», «Не так живи, как хочется», «Доходное место», «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон – до обеда», «Не сошлись характерами!», «Грех да беда на кого не живёт» и «За чем пойдёшь, то и найдёшь». Подобных примеров в цензурных делах представлено немало (в приложении к нашей статье можно обнаружить повторяющиеся даты разрешения), однако все они касаются только двух писателей: А.Н. Островского и Н.В. Гоголя, пьесы которого тоже разрешались группами. Так, 6 ноября 1862 г. для Пермского театра были разрешены «Ревизор» и «Женитьба»⁴. Вероятно, такие разрешения связаны с возможностью использовать издания, в которые включены все или почти все пьесы того или иного автора. Появление отдельного издания сочинений Островского было, таким образом, очень важным фактором для распространения его сочинений в провинциальных театрах.

Обе причины связаны с совершенно особым положением Островского среди драматических писателей его времени. Театральная литература по преимуществу была отделена от «высокой» и находилась на периферии общей литературной системы⁵. Островский, как и Гоголь, был одним из немногих драматургов, произведения которых входили в литературу на равных правах, например, с серьёзными романами, печатавшимися в толстых литературных журналах. В отличие от большинства драматургов Островский мог позволить себе напечатать собрание своих сочинений и рассчитывать на интерес к ним читающей публики. Появление «Грозы» и обсуждение этой пьесы в литературной критике окончательно утвердило Островского в статусе крупного писателя, значение которого не ограничивалось пределами литературы для театра. Показательным примером может служить позиция Н.А. Добролюбова, посвятившего свои знаменитые статьи «Тёмное царство» и «Луч света в тёмном царстве» соответственно «Сочинениям» Островского и «Грозе». Добролюбов театральной критикой не занимался, и сам факт столь пристального его внимания к Островскому свидетельствует о выходе сочинений драматурга за пределы специфически театральной литературы.

Итак, распространение пьес Островского в провинциальных театрах во многом связано с изменением его статуса. Чаще всего исследователи подчёркивают специфическое положение драматурга на фоне его современников – романистов и поэтов (см., например, [6, с. 212]). Это, несомненно, справедливо, но не менее важен и иной, диаметрально противоположный аспект: если среди авторов романов, повестей и стихотворений Островский выделялся своей открытой ориентацией

⁴ РГИА. Ф. 780. Оп. 1. Д. 39. Л. 149.

⁵ Сложные взаимоотношения этих мало пересекавшихся сфер описаны, например, в работе [5].

на театр, то среди авторов пьес он выделялся ориентацией на «высокую» литературу (схожим было положение таких драматургов, как А.Ф. Писемский и А.А. Потехин, которые, однако, в отличие от Островского, писали ещё романы и повести)⁶. Именно это способствовало его становлению в качестве самого репертуарного драматурга своего времени. Как именно работал этот механизм, легко понять из ещё одного значимого факта. За редкими исключениями, пьесы Островского не были однозначно наиболее популярными в том сезоне, когда они появлялись. Конкуренцию ему могли составить не только известные авторы, наподобие того же Писемского, но и такие литераторы, как упомянутый выше Н.А. Львов, пьеса которого «Предубеждение» (1858) пользовалась, судя по цензорским данным, колоссальным успехом. Всё дело в том, что пьесы Островского, однажды попав в репертуар, его уже не покидали. С увеличением их числа Островский, естественно, становился наиболее репертуарным драматургом. В этом смысле он был исключением из закона, сформулированного им же самим в записке «Проект законоположений о драматической собственности» (1869): «Произведения сценические... недолговечны; репертуар меняется чуть не ежедневно. Много ли осталось на репертуаре пьес ближайших к нам авторов, любимых публикою, – Кукольника, Полевого, князя Шаховского, Загоскина, Ленского? Ни одной. Срок пользования драматическим трудом и без того уже короток; много, если после смерти драматического писателя одна или две пьесы его проживут ещё год» (О., с. 74)⁷. Очевидно, дело здесь именно в особом механизме существования литературы, которая, в отличие от театра, позволяет произведениям сохранять актуальность в течение длительного срока.

Другой важным следствием литературного статуса Островского, определившим успех его пьес на сценах провинциальных театров, был сам предмет интереса антрепренёров. Судя по цензорским данным, современники драматурга, даже написавшие одну или две очень удачные пьесы, могли быть полностью забыты после неудачи. При этом их успешные произведения продолжали ставиться (такова была судьба, например, многих водевилистов XIX века). Иными словами, театр интересовался не столько драматургами, сколько пьесами. У Островского за интересующий нас период не востребованных театром пьес не было, за исключением запрещённых цензурой и исторических хроник, постановка которых была чрезмерно дорогостоящей для частного театра. Очевидно, постановщиков в первую очередь привлекало само имя драматурга, а не конкретные его произведения – именно по этой причине просили разрешить постановку сразу всех или почти всех сочинений Островского. Нам представляется, что популярность не столько конкретных пьес, сколько имени автора, – характерная черта «большой» литературы.

Итак, Островский добился успеха на провинциальной сцене именно потому, что совмещал роли автора сочинений для театра и автора произведений «большой» литературы. Это сделало его произведения устойчивыми в репертуаре,

⁶ Редкий пример драматурга, более ориентированного на литературу, чем на театр, – И.С. Тургенев, пьесы которого в 1850-е гг. нашли признание скорее в литературной, чем в театральной критике.

⁷ Ср. в записке «О Положении 13 ноября 1827 г.» (1881): «Сценические произведения почти не переживают их авторов, даже самых талантливых: от обширного репертуара Кукольника, Полевого, Ободовского, Загоскина, князя Шаховского, Ленского, Кони и недавно умерших Каратыгина и Григорьева не осталось на сцене почти ни одной пьесы» (О., с. 101).

а само его имя – по определению привлекательным для антрепренёров. Более того, провинциальные театры явно оказывали некоторое давление на театральную цензуру. Об этом свидетельствует полученное в 1863 г. разрешение к постановке «Доходного места», которому предшествовал целый ряд отклонённых прошений. Именно двойственность положения Островского между литературой и театром во многом определила долговременность его сценического успеха и широкую известность: признанный как в театре, так и в литературе драматург определял русский репертуар не только при жизни, но и в течение многих десятилетий после смерти – результат, которого не удалось добиться, например, А.А. Шаховскому или другим драматургам первой половины 19 в., чьё огромное значение для русской драматической литературы подчёркивал сам Островский (см. цитаты выше). Видимо, успешное совмещение ролей писателя для сцены и писателя для чтения и оказалось залогом продолжающегося до сих пор успеха Островского.

Приложение

Решения о разрешении и запрещении к постановке пьес А.Н. Островского из фондов драматической цензуры Третьего отделения (1849–1865)

Помещённые в приложении материалы заимствованы из фондов РГИА⁸. Жирным шрифтом выделены названия пьес. Незначительные неточности в названиях (в первую очередь пунктуационные) не учитываются. Если пьеса фигурирует в ведомостях под разными названиями, варианты приводятся в скобках после основного названия. После названия пьесы следует указание театра, подавшего просьбу о разрешении к постановке, далее – дата вынесения решения, выделенная курсивом. Звездочка после даты обозначает запрещение пьесы, отсутствие этого знака – её разрешение. Случаи повторного разрешения пьес (см., например, пьесу «Бедная невеста»), вероятно, объясняются тем, что предыдущее разрешение не было использовано.

«Бедная невеста»: Императорские театры, *25 сентября 1852 г.; 25 апреля 1853 г.*; астраханский театр, *11 июня 1859 г.*; одесский театр, *24 июня 1859 г.*; саратовский театр, *12 октября 1859 г.*; воронежский театр, *25 ноября 1860 г.*; кронштадтский театр, *11 августа 1860 г.*; *11 сентября 1864 г.*; пермский театр, *6 сентября 1862 г.*; казанский театр, *7 сентября 1863 г.*; пензенский театр, *15 октября 1863 г.*; саратовский театр, *30 апреля 1864 г.*; новгородский театр, *28 сентября 1864 г.*; виленский театр, *11 декабря 1864 г.*

«Бедность не порок»: Императорские театры, *17 сентября 1853 г.*; харьковский театр, *8 июня 1854 г.*; астраханский театр, *25 июля 1858 г.*; *12 сентября 1862 г.*; курский театр, *12 июня 1859 г.*; одесский театр, *24 июня 1859 г.*; таганрогский театр, *19 августа 1859 г.*; кронштадтский театр, *10 марта 1861 г.*; *14 марта 1861 г.*; пермский театр, *15 октября 1862 г.*; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, *21 декабря 1862 г.*; казанский театр, *7 сентября 1863 г.*; пензенский театр, *15 октября 1863 г.*; саратовский театр, *30 апреля 1864 г.*; новгородский театр, *28 сентября 1864 г.*; виленский театр, *29 декабря 1864 г.*

«В чужом пиру похмелье»: Императорские театры, *28 декабря 1855 г.*; воронежский театр, *9 июня 1856 г.*; одесский театр, *24 июня 1859 г.*; кронштадтский театр, *10 марта 1861 г.*; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, *13 июня 1862 г.*; *5 января 1863 г.*; казанский театр, *7 сентября 1863 г.*; пензенский театр, *15 октября 1863 г.*; саратовский театр, *30 апреля 1864 г.*; новгородский театр, *28 сентября 1864 г.*

«Восвода» («Сон на Волге»): Императорские театры, *25 февраля 1864 г.*

«Воспитанница» («Кошке игрушке, мышке слёзки»): Императорские театры, 23 октября 1859 г.*; 4 сентября 1863 г.; нижегородский театр, 9 декабря 1863 г.; харьковский театр, 4 января 1864 г.; кронштадтский театр, 30 марта 1864 г.; 4 апреля 1864 г.; саратовский театр, 6 июня 1864 г.; астраханский театр, 31 июля 1864 г.; спектакль любителей в Кронштадте, 13 августа 1864 г.; новгородский театр, 25 сентября 1864 г.; виленский театр, 29 апреля 1865 г.

«Грех да беда на кого не живёт»: Императорские театры, 21 декабря 1862 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 15 марта 1863 г.; нижегородский театр, 18 марта 1863 г.; кронштадтский театр, 26 марта 1863 г.; харьковский театр, 4 апреля 1863 г.; саратовский театр, 23 апреля 1863 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; астраханский театр, 13 ноября 1863 г.

«Гроза»: Императорские театры, 31 октября 1859 г.; таганрогский театр, 25 февраля 1860 г.; харьковский театр, 25 февраля 1860 г.; 30 апреля 1860 г.; киевский театр, 23 августа 1860 г.; воронежский театр, 17 октября 1860 г.; астраханский театр, 21 октября 1860 г.; саратовский театр, 7 февраля 1861 г.; 30 октября 1861 г.; кронштадтский театр, 2 октября 1861 г.; пермский театр, 15 октября 1862 г.; казанский театр, 20 ноября 1862 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 15 марта 1863 г.; 7 января 1864 г.; пензенский театр, 7 сентября 1863 г.; виленский театр, 28 декабря 1864 г.

«Доходное место»: Императорские театры, 19 сентября 1857 г.; 16 декабря 1857 г.*; 13 июля 1863 г.; таганрогский театр, 31 марта 1858 г.*; 12 января 1860 г.*; астраханский театр, 14 ноября 1858 г.*; 9 ноября 1863 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.*; воронежский театр, 11 марта 1861 г.*; кронштадтский театр, 13 августа 1863 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 4 сентября 1863 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; харьковский театр, 7 сентября 1863 г.; нижегородский театр, 23 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; саратовский театр, 6 июня 1864 г.; Царскосельский театр, 24 августа 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.

«За чем пойдёшь, то и найдёшь» («Женитьба Бальзаминова»): Императорские театры, 20 ноября 1862 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.

«Козьма Захарьич Минин, Сухорук»: Императорские театры 7 октября 1863 г.*

«Не в свои сани не садись»: Императорские театры, 2 декабря 1852 г.; симферопольский театр, 8 ноября 1855 г.; таганрогский театр, 5 апреля 1857 г.; курский театр, 7 апреля 1859 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; воронежский театр, 25 ноября 1860 г.; астраханский театр, 7 января 1861 г.; кронштадтский театр, 28 марта 1861 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 14 января 1861 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; саратовский театр, 30 апреля 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.; виленский театр, 11 декабря 1864 г.

«Не сошлись характерами!»: Императорские театры, 28 мая 1858 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; саратовский театр, 12 октября 1859 г.; кронштадтский театр, 10 марта 1861 г.; 21 декабря 1861 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 5 февраля 1864 г.; саратовский театр, 30 апреля 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.; астраханский театр, 31 октября 1864 г.

«Не так живи, как хочется»: Императорские театры, 18 ноября 1854 г.; харьковский театр, 2 апреля 1858 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; кронштадтский театр, 10 марта 1861 г.; пензенский театр, 17 января 1863 г.; нижегородский театр, 18 марта 1863 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 15 февраля 1864 г.; саратовский театр, 30 апреля 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.

* РГИА. Ф. 780. Оп. 1. Д. 26–42.

«Праздничный сон до обеда»: Императорские театры, 28 августа 1857 г.; астраханский театр, 28 мая 1858 г.; харьковский театр, 11 июня 1858 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; кронштадтский театр, 10 марта 1861 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; саратовский театр, 30 апреля 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.

«Свои люди – сочтёмся!» («За чем пойдёшь, то и найдёшь»): Императорские театры, 23 ноября 1849 г.*; 20 января 1859 г.*; 9 декабря 1860 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.*; 11 сентября 1861 г.; нижегородский театр, 1 марта 1861 г.; кронштадтский театр, 28 июля 1861 г.; харьковский театр, 28 июля 1861 г.; саратовский театр, 18 сентября 1861 г.; астраханский театр, 3 ноября 1861 г.; воронежский театр, 21 декабря 1861 г.; киевский театр, 29 декабря 1861 г.; пермский театр, 6 сентября 1862 г.; спектакль любителей в Санкт-Петербурге, 18 апреля 1863 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; саратовский театр, 30 апреля 1864 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.; виленский театр, 11 декабря 1864 г.

«Свои собаки грызутся, чужая не приставай!»: харьковский театр, 3 августа 1861 г.; Императорские театры, 7 октября 1861 г.

«Семейная картина» («Картина семейного счастья», «Картина московской жизни из купеческого быта»): Императорские театры 18 августа 1847 г.*; 23 февраля 1855 г.*; 26 сентября 1855 г.⁹; харьковский театр, 11 июля 1856 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; кронштадтский театр, 28 июля 1861 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.; виленский театр, 11 декабря 1864 г.

«Старый друг лучше новых двух»: Императорские театры, 18 сентября 1860 г.; астраханский театр, 25 января 1861 г.; воронежский театр, 18 октября 1861 г.; пензенский театр, 9 сентября 1863 г.; харьковский театр, 30 января 1864 г.

«Тяжёлые дни»: Императорские театры, 4 сентября 1863 г.; нижегородский театр, 9 декабря 1863 г.; харьковский театр, 30 января 1864 г.; спектакль любителей в Кронштадте, 18 февраля 1864 г.; саратовский театр, 30 марта 1864 г.; астраханский театр, 10 октября 1864 г.

«Укрощение злой жены»¹⁰: Императорские театры, 7 сентября 1850 г.*

«Утро молодого человека»: Императорские театры, 11 ноября 1852 г.; одесский театр, 24 июня 1859 г.; саратовский театр, 12 октября 1859 г.; кронштадтский театр, 28 июля 1861 г.; казанский театр, 7 сентября 1863 г.; пензенский театр, 15 октября 1863 г.; новгородский театр, 28 сентября 1864 г.; виленский театр, 11 декабря 1864 г.

«Шутники»: Императорские театры, 24 сентября 1864 г.; киевский театр, 20 октября 1864 г.; харьковский театр, 12 ноября 1864 г.; казанский театр, 7 декабря 1864 г.; кронштадтский театр, 11 декабря 1864 г.; одесский театр, 2 января 1865 г.; саратовский театр, 15 апреля 1865 г.

Summary

K.Yu. Zubkov. A.N. Ostrovsky in the Repertoire of Provincial Theatres: 1849–1865.

Based on the unpublished documents, the paper considers the first stage of adoption of A.N. Ostrovsky's plays by provincial theatres. The information about the permitting and banning of Ostrovsky's plays by the theatrical censors in 1849–1865 is used for the first time. These data allowed us to judge about the formation of the playwright's popularity.

Keywords: A.N. Ostrovsky, censorship, drama, theatre.

⁹ Пьеса была разрешена для постановки Л.В. Дубельтом вне обычного порядка. Источник сведений о её разрешении см.: (СПбГТБ. I.11.3.6); ср.: (Б., с. 331–332).

¹⁰ Перевод А.Н. Островским комедии У. Шекспира.

Источники

- РГИА – Российский государственный исторический архив. Ф. 780.
СПбГТБ. – Санкт-Петербургская государственная театральная библиотека. Отдел ред-
кой книги, рукописных, архивных и иконографических материалов.
Р.Сл. – Русское слово. – 1863. – № 10. – Отд. III. – С. 64.
О. – *Островский А.Н.* Полн. собр. соч.: в 12 т. – М.: Искусство, 1978. – Т. 10. – 720 с.
Б. – *Бурдин Ф.А.* Из воспоминаний об А.Н. Островском // А.Н. Островский в воспоми-
наниях современников. – М.: Худож. лит., 1966. – С. 328–340.

Литература

1. *Дризен Н.В.* Драматическая цензура двух эпох, 1825–1881. – Петроград: «Прометей» Н.Н. Михайлова, 1917. – 346 с.
2. *Абакумов О.Ю.* «...Чтоб нравственная зараза не проникла в наши пределы»: Из истории борьбы III Отделения с европейским влиянием в России (1830-е – начало 1860-х гг.). – Саратов: Науч. кн., 2008. – 213 с.
3. *Ревякин А.И.* А.Н. Островский и цензура (Цензурные злоключения пьес «Доходное место», «Воспитанница» и «Козьма Минин») // Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потёмкина. – Т. 48 (Кафедра русской литературы), Вып. 5. – 1955. – С. 267–298.
4. *Зубков К.Ю.* Островский, «обличительная» драматургия и цензура Третьего отделения // А.Н. Островский: Материалы и исследования: Сб. науч. тр. / Отв. ред., сост. И.А. Овчинина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. – Вып. 4. – С. 64–71.
5. *Королёв Д.Г.* Очерки из истории издания и распространения театральной книги в России XIX – начала XX веков. – СПб.: РНБ, 1999. – 328 с.
6. *Журавлёва А.И.* А.Н. Островский-комедиограф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. – 216 с.

Поступила в редакцию
11.02.14

Зубков Кирилл Юрьевич – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры истории русской литературы, Санкт-Петербургский государственный университет; младший научный сотрудник, Институт русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: k_zubkov@inbox.ru